

УДК 32.019.52

Общественное мнение о проявлениях экстремизма на Северном Кавказе: этносоциологический анализ

Цогоева Фатима Бексолтановна

Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,

Северо-Осетинский Центр социальных исследований
Института социально-политических исследований РАН,

362005, Российская Федерация, Республика Северная Осетия – Алания,

Владикавказ, пр. Мира, д. 10;

e-mail: vesna_alania@list.ru

Аннотация

Данная статья написана по материалам массового опроса на тему: «Общественное мнение о проявлениях экстремизма на Северном Кавказе: этносоциологический анализ», проведенного Северо-Осетинским Центром социальных исследований ИСПИ РАН в апреле 2014 года. Объем выборки – 500 человек.

Для цитирования в научных исследованиях

Цогоева Ф.Б. Общественное мнение о проявлениях экстремизма на Северном Кавказе: этносоциологический анализ // Теории и проблемы политических исследований. 2015. № 3. С. 118-136.

Ключевые слова

Религия, конфессиональные структуры, терроризм, экстремизм, угроза, ксенофобия, безопасность, религиозная безопасность, национальная безопасность, социум, благополучие, социальное благополучие, гражданское общество, ценностные ориентации, ценности.

Введение

Конкретным, а сегодня и наиболее узнаваемым примером проявления взаимосвязи религии и политики могут служить конфликты на религиозно-национальной основе. Сама по себе религиозная принадлежность не может быть причиной серьезных социальных конфликтов: они обусловлены определенными политико-экономическими противоречиями (борьба за власть, за новые территории, источники сырья, рынки сбыта и т.д.), допускающими возможность переговоров и общего согласия. Но их сакрализация оборачивается опасными последствиями, когда они интерпретируются и осознаются их участниками как этапы провиденциального хода истории, как неизбежные столкновения божественных и сатанинских сил, исключающие всякий компромисс. Отсюда предельный фанатизм, непримиримость враждующих сторон, которые объявляют свою деятельность священным долгом, оправдывающим любую жестокость и вероломство. В результате именно конфликты, которые возникают на религиозно-этнической почве, оказываются хроническими и трудно-преодолимыми. Эти особенности «религиозного фактора» часто игнорируются современными политиками, что неизбежно приводит к грубым просчетам в прогнозах, в попытках обеспечения социального прогресса.

Ваххабизм как основная причина возникновения и распространения экстремизма на Северном Кавказе

Основной причиной возникновения и распространения экстремизма как в РСО-А, так и на Северном Кавказе явилось распространение религиозного течения ваххабизм,¹ что во многом связано с кризисом ислама. Это имело ме-

1 Ваххабизм – название религиозно-политического движения в суннитском исламе, возникшего в Аравии в середине XVIII века на основе учения Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба и ставшего впоследствии идеологией первого государства Саудитов. Ваххабитское движение выросло из богословской полемики по поводу очищения ислама от еретических нововведений (бида) и критериев истинного единобожия (таухид) и превратилось впоследствии в мощный фактор идейно-политической жизни мусульманского мира. См.: Социологическая энциклопедия. М., 2003. Том 1. С. 132.

сто и в России в эпоху Петра Великого, в период реформы (1708-1715 гг.), в результате которой произошла ликвидация патриаршества². Церковь потеряла политическую самостоятельность, что вызвало недовольство боярства и церковной иерархии. Тогда консервативные принципы староверов мешали новым реформам, и приходилось ломать религию, делать ее более светской [Цогоева, 2012, 55].

Как правило, в эпоху кризиса цивилизация подрывает консервативные формы любой религии, в том числе мусульманства, особенно идейно-политического движения ваххабизма, и они начинают в виде самозащиты приобретать крайние формы. Можно прогнозировать, что ваххабизм будет быстро распространяться во всем мусульманском мире именно как признак кризиса, но не кризиса идеологии, а кризиса образа жизни, быта и т.д. Это, скорее, привлечение масс, потому что бедность сама по себе не ведет к расколу внутренних социальных связей. Кризис происходит в самом мусульманском мире (что хорошо просматривается среди автохтонных этносов), в этносах, которые сплачиваются на основе образа жизни. Тут проблема не в том, что мусульманство – религия. Если бы оно было ей, то религия была бы сама по себе, а образ жизни, государство, община – сами по себе. Дело в том, что религия переплелась с традициями, это образ жизни, это суть данного народа. А раз образ жизни начинает ломаться, то начинают ломаться и принципы самой религии, и она теряет идеологию.

В странах, где ваххабизм получил распространение, цель та же – связать воедино, создать некую целостность, хотя исходным материалом могут служить не феодальные земли, а этносы и субэтносы. Ислам предоставляет для этого широкие возможности. Одно из основных положений, доставшееся ему в наследство от Средневековья, – это то, что религия превышает этнической при-

2 Революции и реформы всегда означают отказ от старого образа жизни, «ломку» старых принципов, однако, отказавшись от всего «старого», люди пока еще не умеют жить «по-новому». Е.А. Лисина считает, что для преодоления таких конфликтных состояний маргинальности, ставших повсеместной приметой социальной жизни современности, необходима разработка механизмов переживания изменений, психолого-педагогических технологий, направленных на адаптацию личности к качественно отличающимся социальным ситуациям [Лисина, 2011, 115].

надлежности. Ваххабизм, как никакой другой толк ислама, придерживается этого догмата. Почему же ваххабизм появился и постепенно распространяется на Северном Кавказе? Здесь имеются два главных очага ваххабизма – Дагестан и Карачаево-Черкесия. Эти республики более других многонациональны. В Карачаево-Черкесии, помимо русских (в том числе казачьего субэтноса), проживают четыре коренных народа: карачаевцы, черкесы, абазини и кубанские ногайцы. Что касается Дагестана, то положение здесь уникально: по-видимому, больше нигде в мире оно не встречается: Дагестан населен почти тридцатью этносами (частью, может быть, субэтносами). Причины такого положения в общих чертах ясны. Дагестан – «страна гор», к тому же изрезанных глубокими ущельями. Это всегда способствовало консервации древних языковых и культурных особенностей. Иными словами, в Дагестане всегда шел процесс, диаметрально противоположный тому, что наблюдается почти во всем остальном мире. К тому же этот процесс подпитывался многовековыми иноземными вторжениями на Кавказ, из-за которых представителям или целым группам других народов приходилось укрываться в горах. Правда, какое-то сближение мелких этносов с крупными все же происходило. Восемь дагестанских народов консолидировались вокруг аварцев, четыре – вокруг лезгин, три – вокруг кумыков. Причиной относительной консолидации была языковая близость. Главным связующим звеном между народами Дагестана был и остается русский язык. Сходное положение со связующей ролью русского языка наблюдается и в Карачаево-Черкесии.

Теперь, когда определенные силы как за пределами Северного Кавказа, так и в самом этом регионе делают ставку на выход региона (или хотя бы его части) из состава Российской Федерации, им нужно цементирующее начало. И как когда-то в Саудовской Аравии ваххабизм был призван идеологически объединить феодально-раздробленные земли, так сегодня средства связи, единения, цементирования полиэтничных республик (а в более далекой перспективе – республик между собой) видят все в том же ваххабизме.

Ваххабитские эмиссары-миссионеры прибывают на Северный Кавказ, прежде всего в Дагестан и Карачаево-Черкесию, из Пакистана, Иордании и даже из Саудовской Аравии. Вербовка проводится самыми разными спосо-

бами. К тому же, по некоторым полевым этнографическим данным, каждый, кто принимает ваххабизм, получает 5 тысяч долларов, и сумма эта для многих настолько велика, что известны случаи, когда принимают ислам и становятся ваххабитами местные русские.

В том виде, в котором в настоящее время ваххабизм распространяется на Северном Кавказе, он не представляет собой чего-то цельного. Не вдаваясь в детали, среди ваххабитов можно выделить два крыла – реформистское и радикальное. У них одна сверхзадача – исламизация всего региона и в конечном счете установление на всей территории Северного Кавказа независимого исламского государства. Но тактика различна. Имам всех ваххабитов России (то есть не только северокавказских, но и поволжских) Нажмутдин Нажмутдинов, имеющий свою резиденцию в Москве, – реформатор. Он считает, что программа распространения ваххабизма должна быть рассчитана лет на двадцать, а провозглашенный Кораном джихад (священная война против «неверных») в данное время должен быть обеспечен пропагандой: строительством мечетей, обучением основам ислама, разъяснительной работой среди населения, распространением листовок и литературы. Но реформистский ваххабизм предполагает также критику государственного строя, обращение к насущным экономическим проблемам, борьбу со взяточничеством и коррупцией одних и нищетой других. Входит сюда и резкая критика официального мусульманского духовенства, которое обвиняется в незнании Корана и Сунны, отходе от шариата и т.п.

Другое дело – ваххабиты-радикалы. Они не хотят ждать, и джихад для них – это то, что предназначено для джихада – открытая война с немусульманами. Однако и те и другие ваххабиты выступают против «новшеств» («бида»), хотя и пользуются, подобно аравийским ваххабитам, всеми достижениями современной технической цивилизации, а также выступают против употребления спиртного, табака и наркотиков. Как и положено настоящим мусульманам, они призывают к созданию прочных многодетных семей (ислам строжайшим образом запрещает противозачаточные средства). Небезынтересный штрих: в то время как на Северном Кавказе традиционно запрещены кросскузенные браки (браки с дочерью брата матери или сестры отца), моджахеды, следуя шариату, считают их вполне допустимыми.

Ваххабизм в республиках Северного Кавказа

Как показывают материалы массового опроса, подавляющее большинство респондентов считают, что наибольшее распространение ваххабизм получил в Чеченской Республике и Республике Ингушетия (68,2% и 53,5% соответственно). Далее по убывающей следуют такие республики, как Дагестан (32,2%) и Кабардино-Балкария (27,5%). Республика Северная Осетия (8,2%) на шестом месте после Карачаево-Черкессии (таблица 1). Всего 2,0% респондентов уверены в том, что религиозного течения ваххабизм в Российской Федерации нет. Причин этому явлению несколько, но главная из них состоит в том, что ислам рассматривается как важнейший критерий реконструкции постсоветского пространства. При этом необходимо выяснить, во-первых, является ли ислам фактором, который способствует дезинтеграции России и ее вытеснению из региона; во-вторых, каковы формы и механизмы негативной политизации ислама; в-третьих, каковы возможные факторы использования благоприятного развития исламского возрождения.

Таблица 1. По Вашему мнению, в каких республиках Северного Кавказа в наибольшей степени распространено религиозное течение ваххабизм? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	Все опрошенные	Национальность	
			осетины	русские и русскоязычные
1	Адыгея	4,7	4,2	5,7
2	Дагестан	32,2	29,0	40,2
3	Кабардино-Балкария	27,5	22,0	34,5
4	Карачаево-Черкесия	11,2	11,7	11,5
5	Ингушетия	53,5	50,9	58,6
6	Северная Осетия-Алания	8,2	8,9	8,0
7	Чеченская Республика	68,2	67,8	71,3
8	Религиозного течения ваххабизм в Российской Федерации нет	2,0	1,9	2,3
9	Затрудняюсь ответить, отказ от ответа	13,7	14,5	11,5

В настоящее время Северный Кавказ, как и Россия в целом, переживает глубокие социально-экономические, политические изменения. Одной из характеристик переходности является деконструкция социальной реальности,

возрастание ценностно-нормативной неопределенности, что представляет собой большое поле деятельности для социологов.

По мнению экспертов, традиционно оплотом ваххабизма на Северном Кавказе считаются Чечня и Дагестан. Но нам неизвестно, в какой степени это соответствует реальности. Они считают, что сообщения о ваххабитах в СМИ не отвечают действительности. Наличие двух-трех десятков ваххабитов в каждой из республик не является свидетельством того, что, допустим, в Дагестане ваххабизм существует, хотя сторонники ваххабитов в республике, конечно, есть. Некоторые эксперты предлагают использовать термин «фундаменталистский ислам», потому что сложно утверждать что-либо наверняка. Социологических данных нет и не может быть в силу закрытости этих сообществ. Возможно, люди, исповедующие фундаменталистский ислам, есть в Чечне, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Ингушетии, в отдельных районах Ставропольского края, там, где компактно проживает ногайское население, отчасти в Кабардино-Балкарии, особенно среди балкарского населения. Особенно хочется выделить цитадель ваххабизма – Дагестан.

По мнению экспертов, религиозное течение «ваххабизм» в наибольшей степени распространено в таких республиках, как Дагестан, Чечня, Ингушетия и Кабардино-Балкария. Ответы ими были прокомментированы следующим образом:

– К сожалению, ваххабизм есть везде, просто где-то больше, где-то меньше. Большее распространение он имеет в Кабардино-Балкарии, Дагестане, Чечне.

– Ваххабизм является традиционной культурой в Саудовской Аравии, у нас же в соседних республиках, таких как Чечня, Ингушетия, Дагестан, не совсем правильно понимают, что такое ваххабизм.

– Ваххабизм – это официальная религия Саудовской Аравии, но существенно отличается от того ваххабизма, который пропагандируется в наших соседних республиках (Чечня, Дагестан, Ингушетия).

– Ваххабизм распространен в Кабардино-Балкарии, Дагестане, Чечне, Ингушетии. Ваххабизм распространяется потому, что наше государство дало попустительство.

– Никто не знает значение этого слова и кого можно причислить к «ваххабитам»; спецслужбы ФСБ сами тоже не знают, что такое «ваххабизм». «Вах-

хабизм» – это государственная религия Саудовской Аравии, с которой дружит большинство государств, в том числе и Россия. В «ваххабизме» нет ничего плохого, это у нас просто его как «пугало» воспринимают. Другой вопрос, почему религия стала радикальной, но это уже предмет другого разговора. Когда нет социальной справедливости, нет законов, нет демократии, то это влечет за собой порождение радикализма, но «ваххабизм» само собой это не экстремизм – это истинное исламское течение.

– Там, где есть ислам, есть и «ваххабизм». «Ваххабизм» исповедуется в Дагестане, Чечне, Ингушетии, но «ваххабизм» там не воспринимается как нечто страшное, экстремальное, запрещенное, люди полагают, что «ваххабизм» имеет право на существовании как религиозное течение внутри ислама.

– По сведениям СМИ, первоначально течение ваххабизм появилось в 99-е годы, когда сторонники ваххабизма заявили о себе – ЧР, Ингушетия, КБР. И у нас возник этот вопрос. В 2001-2002 гг. была совместная конференция, где поднимался этот вопрос. Вопросы рассматривались МВД и ФСБ. Был поставлен вопрос: «Можем ли мы сейчас конкретно сказать, что такое «ваххабизм», т.е. как нам до людей донести, в чем его опасность, какими методами можно повлиять на него?» Если люди будут знать, что такое «ваххабизм», чем он опасен, то мы должны одновременно как бы дать «рецепты» того, как обезопасить молодых людей, как заранее «вооружить» их, какие психологические навыки нужно в них выработать, чтобы они не попали к тем людям, которые исповедуют это течение. Речь должна идти о целенаправленной деятельности, направленной на создание вокруг людей такой атмосферы, которая не позволила бы им попасть в это религиозное течение, чтобы любой человек, хорошо вооруженный знаниями, имеющий хороший опыт культуры, не подвергался влиянию тех людей, которые исповедуют религиозное течение «ваххабизм».

– По мнению большинства населения, религиозно-политическое течение «ваххабизм» в наибольшей степени распространено в республике Дагестан, Кабардино-Балкарии, в меньшей степени – в Чеченской республике, что связано с тем, что у них свои, иные течения. В республиках Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия данное течение встречается в меньшей степени.

– Ваххабизм – это официальная религия Саудовской Аравии. Ваххабитов можно сравнить с пуританами в христианстве: они призывают к первоначальному исламу без каких-либо последующих наслоений, осуждают богатство, церковь и даже ислам.

– Ваххабизм в большей степени пустил свои корни в республиках Дагестан, Чечня, Ингушетия и постепенно переходит в Северную Осетию. Результат этого – убийство выдающегося поэта Ш. Джигкаева. Это не просто рядовой случай, а вопиющий факт убийства человека за то, что он написал стихотворение. Это дико и бесчеловечно. Все это зародыши радикализма в Северной Осетии. Это верхняя часть, то, что внизу, пока не проявляется. В дальнейшем ситуация будет ухудшаться, так как власти ничего не предпринимают для решения данной проблемы.

– В наибольшей степени религиозное течение «ваххабизм» распространено в Чечне, Дагестане, Ингушетии, КБР. У ваххабитов своя правда, своя точка зрения на историю, на жизнь, на законы, и они будут ее отстаивать. Недаром сейчас философы говорят, что может быть столкновение цивилизаций, христианской и мусульманской. Этого мы не должны допустить. Это будет похуже землетрясения, когда гибнут города, населенные пункты, все живое. Сейчас необходимы усилия, как государственные, так и религиозные, направленные не на то, чтобы в школах открывать новые религиозные предметы, а на то, чтобы не допустить «взрыва» на Кавказе, чтобы не было кровопролитий, чтобы повысить безопасность в таких странах, как Афганистан, Ирак, Иран, Саудовская Аравия, где культурное развитие не на высоком уровне, а оружие есть у всех. Ни в коем случае нельзя допускать появления ядерного оружия у мусульманских стран. Они могут пойти на все, один удар – затем ответный, и на земном шаре не останется жизни. Сейчас атмосфера в мире очень напряжена. Все религии нужно направить на путь созидания, добрососедства, на мир. Если религиозный экстремизм получит в свои руки атомное оружие, тогда все будут кричать и плакать, но будет уже поздно. С этим надо кончать. Сегодня мы живем в этой стране, расчленять ее нельзя, дай Бог здоровья мусульманам, православным, буддистам, веруйте, стройте новые храмы, но покушаться на что-то другое нельзя.

– В сознании людей нет четкого разграничения, что такое ваххабизм и что такое отличающийся от него ислам. О ваххабизме известно то, что еще в Средние века на Востоке был религиозный деятель Аль Ваххааб. Если сравнивать его со светскими деятелями, то можно заметить, что он напоминает Горбачева в политике. Было время, когда Горбачев провозгласил, что надо вернуться назад к социализму. Ваххааб так же пришел к выводу, что религиозное воззрение, религиозное поведение, религиозные нормы, которые утвердились при жизни пророка, искажены. Он проповедовал, что нужно вернуться к тому чистому виду Ислама, в каком он был во времена пророка. Ничего предосудительного в этом нет. В государстве Саудовская Аравия ваххабизм сегодня является официальным религиозным течением, а у нас в него вкладывается иной смысл. Наибольшее распространение ваххабизм получил в тех республиках, где ислам является основной религией. В большей степени это касается Дагестана и КБР.

Как видно, традиционным оплотом ваххабизма на Северном Кавказе считаются Чечня и Дагестан, но насколько распространено это течение ислама в действительности – об этом может только рассказать специальное исследование по данной проблеме.

Прямых последователей учения Ваххаба на Северном Кавказе нет, но есть те, кого можно назвать салафитами (ищущими чистоты). В восьмидесятых – девяностых годах прошлого века возрождение переживали и православие, и ислам. Молодое поколение неофитов (новых приверженцев религиозного учения, новообращенных) захотело очиститься от муфтиев, которые, как оно считало, были связаны с КГБ. Отсутствие образованных наставников привело в ряде случаев к появлению настоящих салафитских сект, в которых исполнение норм шариата доводилось до абсурда и вступало в противоречие с Уголовным кодексом РФ. Те северокавказские мусульмане, кого сейчас принято называть ваххабитами (они же салафиты), действительно являются исламскими фундаменталистами. Но между фундаментализмом и терроризмом не следует ставить знак равенства. В России же эти понятия стали синонимами. Возможно, правильнее использовать термин «фундаменталистский ислам». Но из-за закрытости данных сообществ точных сведений нет, поэтому, как было сказано

выше, необходимы специальные исследования. Не исключено, что люди, исповедующие фундаментальный³ ислам, есть в Чечне, Ингушетии и Дагестане.

Чтобы получить дополнительный материал с целью определения масштаба распространения ваххабизма, мы включили в инструмент исследования дополнительный вопрос (таблица 2).

На вопрос: «Как Вы думаете, а в Вашем городе (селе) есть люди, группы людей, которые исповедуют ваххабизм?» 34,9% русских и русскоязычных и 23,0% осетин думают, что в их городе (селе) есть ваххабиты, но 46,5% русских и русскоязычных и 40,7% осетин не стали отвечать по разным причинам на данный вопрос.

Таблица 2. Как Вы думаете, в Вашем городе (селе) есть люди, группы людей, которые исповедуют религиозное течение ваххабизм? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	Все опрошенные	национальность	
			осетины	русские и русскоязычные
1	да	26,2	23,0	34,9
2	нет	31,5	36,3	18,6
3	затрудняюсь ответить, отказ от ответа	42,3	40,7	46,5

На прямой вопрос о наличии ваххабизма в районах проживания респондентов подавляющее большинство как коренного, так и русского и русскоязычного населения дали положительный ответ.

Вызывают интерес ответы экспертов на вопрос: «Какого мнения граждане РСО-Алания, в их городе (селе) есть люди, группы людей, которые исповедуют религиозное течение ваххабизм?»:

– Если брать не конкретно ваххабизм, а в обобщенном виде радикальный ислам, то многие с уверенностью могут сказать, что в их городе или селе есть люди, группы людей, которые исповедуют радикальный ислам. Люди, придерживающиеся радикальных взглядов, не знают, что такое «ваххабизм», слыша-

3 Фундаментализм – общественно-идеологическое, религиозное движение, провозглашающее приверженность исходным идеям, принципам, ценностям определенных учений, доктрин, выдвигающее требования преодоления появившихся в ходе его развития извращений, уклонов, ересей и восстановления первоначальной чистоты, «возвращения к истокам». См.: Новый энциклопедический словарь. М., 2006. С. 1300.

ли о них, но реально не понимают, кто они такие и чем отличаются от них. И если сравнить их мировоззренческие взгляды со взглядами ваххабитов, они оказываются схожими, но таковыми они себя не признают. Людям известно, что есть определенные группы людей, особенно среди молодежи, которые придерживаются неких радикальных взглядов. Их немного, но все-таки они есть в тех населенных пунктах, где проживают мусульмане.

– Конечно, есть. Потому что в 90-е годы, в период мракобесия, то, которое мы называли демократией, тысячи наших юношей поехали учиться в Медресе, в духовные университеты в Саудовскую Аравию и Египет. Чему их учили, никто не знает, за эти 5 лет в них мог зародиться радикализм. Если взять конфессиональный состав подпольных банд-формирований, то мы увидим, что в них наемников нет. Зачем они нужны, если у нас своих хватает.

– В городе население таковых не встречало, если есть, их должны отслеживать спецслужбы. Религия религией, а выше религии должны быть человеческие жизни. А ваххабиты готовят взрывы, теракты, если религия будет бесцеремонно относиться к человеческим жизням, то такая религия нам не нужна. Религия – это высшие ценностные ориентиры для людей, религия – оплот стабильность, оплот добрососедства, мира, взаимодействия, сотрудничества, любви. Если этого нет, нужно принимать против нее жесточайшие меры. У христианских и истинных мусульманских проповедников не услышишь слова «война», только «мир», «добро», «порядок». Незамутненная, незашаренная религия дает высшие ценностные ориентации для человека. Никто не завещал убивать, грабить и уничтожать. Кто им дает такое право? Нужно вести борьбу с людьми, недостойными религии.

– Народ думает, что у нас много ваххабитов, но никогда и никто еще их лично не видел. Как отдельное течение ваххабизм себя не определяет. Есть группы людей, которые говорят, что в исламе они видят нечто иное, чем другие. Почему они появились? Потому что мы долгие годы не исповедовали религию, а когда для нее открыли двери, мы увидели, что подавляющее большинство населения хотят быть религиозным. А религиозные традиции ведь практически были утеряны, знатоков, предводителей духовенства, которые бы направляли людей, в наше время не осталось, и фактически не образованные в религиоз-

ной сфере люди приняли в меру своего толкования эти религиозные догматы. И, естественно, учитывая то, что право толковать ислам, право быть религиозным деятелем – это еще определенные властные полномочия, вот и появилась конкуренция в духовной сфере. В этом, так сказать, его подоплека, а не в том, что в любом Исламском государстве, где эти традиции сохраняются испокон веков, имеется много знатоков в области ислама, они дают правильное толкование ислама. Ваххабизм – временное явление, по мере того как гражданское общество будет обретать духовность, чем больше они будут узнавать основы религии, тем меньше будет раскола в исламе.

– В основном наши люди знают, что в нашем городе и в некоторых селах есть люди, исповедующие ваххабизм, но люди знают и то, что их относительно немного. Но также люди замечают и то, что их становится больше, чем в прошлом году, чем в позапрошлом году, учитывая то, что совсем недавно их совсем не было. Увеличение их численности, с одной стороны, связано с активной пропагандистской, миссионерской работой ваххабитов из других республик Северного Кавказа и из заграницы. В Северную Осетию ваххабизм идет из КБР и Ингушетии. Сама по себе пропагандистская и миссионерская работа не имела бы никакого успеха, если не было бы определенной готовности. Поскольку есть множество разочаровавшихся людей, особенно среди молодежи, разочаровавшихся в государстве, в традиционной церкви, религии, полностью потерявших ориентиры, видящих кругом только несправедливость, только культ материальных ценностей, отсутствие духовности, многие молодые люди готовы принять это предложение, потому что ваххабизм предлагается в форме истинного Ислама, с духовными принципами, с очень сильно выраженным элементом социальной справедливости, выраженной установкой на наказание тех, кто допускает несправедливость, поскольку многие люди сталкиваются с бюрократизмом, с коррупцией. Они жаждут какого-то возмездия, считают, что государство виновато во многом. Это некоторые факторы, способствующие росту активности ваххабитов. Их число будет возрастать, но не сильно. Поскольку это именно та религия, которая зовет к действию, даже небольшое количество их последователей будет оказывать значительное влияние на обстановку в республике. Противопоставить этому что-либо сложно, потому что ситуация в общественной и

духовной жизни в нашей республике особо не изменится в ближайшем будущем, способствующих этому факторов нет. Рассчитывать на деятельность правоохранительных органов не приходится, они делают свою деятельность так, как могут, как обучены, как их финансируют. Как показывает опыт соседних республик, их деятельность является каким-то барьером против ваххабитов, но этого недостаточно. Зачастую они так действуют, что наоборот подталкивают каких-то отдельных личностей в руки этих проповедников.

Заключение

Материалы массового опроса показали, что религиозное течение ваххабизм не является массовым явлением. В обществе есть мнение: нужен жесткий контроль, должна проводиться профилактика со стороны государства. И если бы такая профилактика проводилась, мы смогли бы избежать очень многих негативных последствий и научились бы снимать напряжение. Необходимо, особенно сельским населенным пунктам, провинциальным городам, предоставлять большую культурную и языковую автономию. Человек всю жизнь может прожить, проработать в глубинке и ни разу не выехать в большой город. Надо дать людям возможность самовыражаться в литературе на родном языке, иметь свое печатное издание, то есть нужна коммуникация, а не изоляция, в результате которой противоречия загоняются вглубь и люди становятся еще более замкнутыми. Они граждане нашей страны, и мы не можем от них просто откеститься. Запретом невозможно добиться результата, необходимо искать рациональный подход, чтобы не просто примирить одних с другими, с существующим бытом, а создать условия, в которых люди могли бы почувствовать себя комфортно, и тогда дискомфорт не приводил бы к агрессии.

Так как у граждан республики религиозное течение ваххабизм ассоциируется с чеченской войной, подавляющее большинство респондентов склоняются к идее его запрета.

Религия регулирует мораль, поэтому, по мнению респондентов и экспертов, является мощным духовно-нравственным фактором. На одном законе далеко не уедешь, но необходимо найти баланс между тем, в какой степени ре-

лигиозные институты, церковь, мечеть должны вмешиваться в личную жизнь, то есть давить на население, и в какой степени население должно иметь свободу вероисповедания. Респонденты считают, что религия – это дело совести каждого и каждый должен иметь полную свободу. Если только это не выражение агрессии. Полная свобода не означает обязательную привязанность к какой-либо церкви, мечети. Это личное дело каждого гражданина. Не хочет кто-то соблюдать религиозные предписания – это его дело. Он может быть верующим. Тут важно не соблюдение догм и предписаний, а моральный облик человека. Подавляющее большинство опрошенных считают: если религия поддерживает моральный облик личности, укрепляет совесть и эта личность действительно ведет себя как человек в общении с другими, это польза. Если религиозная вера стимулирует противостояние одних людей в отношении других, пропагандирует превосходство того или иного направления, будь то иудаизм или христианство, тогда эта практика, считают респонденты, не годится для общества, потому что она не является прогрессивной.

Мнение экспертов относительно предпочтений граждан РСО-А как жителей православной республики жить в светском или шариатском государстве было однозначным:

– В мире мало шариатских государств. Даже там, где основная часть населения исповедует ислам, нельзя сказать, что это шариатское государство. Конституция и законы в них учитывают нормы шариата, но не больше. Людей, которые хотели бы жить в шариатском государстве, очень мало, особенно у нас в республике.

– Гражданам нашей республики хочется жить в светском государстве. В пример надо брать западные страны, такие как Франция, Италия, Швеция, Дания, страны, которые живут прекрасно. Экономика у них развита, социальная сфера на высоком уровне. Никаких взрывов, терактов у них не бывает. Только у них надо брать пример. Наши люди хотят жить достойно, благополучно. Территориально мы находимся на европейской части. Мы жители Северного Кавказа, но государство, конечно, светское.

– Конечно, в шариатском государстве мало кто хочет жить. Даже те, которые высказывают мнение, что хотят жить в шариатском государстве, они име-

ют неполное представление о том, что такое шариат. Об этом могут знать лишь те, кто ежедневно делают намаз, приходят в мечеть, но их очень мало. Общество на сегодняшний день получило такой опыт светской практики, светской жизни, что, даже зная то, что жизнь может стать лучше, если люди вернуться к шариату, все равно люди не смогут приспособиться к такому образу жизни. Они развращены светской жизнью, имеют много свободы, много прав, таких условий жизни, которые в шариатском государстве недопустимы. Население не захочет отказаться от такой жизни.

Материалы исследования показали, что подавляющее большинство граждан республики соблюдают основные религиозные обряды и религия оказывает свое влияние на различные сферы социальной жизни общества. Часть взрослого населения считает, что принадлежит к той или иной религиозной организации, хотя регулярно читающих Библию (Коран) насчитывается от 5,1% до 12,4%.

Существует отчетливо определяемая модель в отношении к религии, обусловленная возрастом, полом, образованием и местом проживания. Обычно пожилые люди религиознее тех, кто относится к более молодым возрастным группам. Женщины, как правило, чаще вовлекаются в лоно религиозных организаций, чем мужчины, сельские жители активнее соблюдают религиозные обряды, чем горожане.

В целом посещаемость религиозных храмов и открытое выражение религиозных чувств чаще встречаются среди более состоятельных людей, чем среди бедных групп населения, богатые не упускают возможность продемонстрировать свое отношение к религии публично: ремонтируют или строят новые религиозные храмы, передают им в дар ценные вещи.

Религиозный фундаментализм на Северном Кавказе – результат социально-экономической и политической нестабильности в регионе. Лидеры религиозного течения ваххабизм призывают своих последователей к строгой приверженности системе принципов, верований, призывают к буквальному пониманию основных терминов «реформаторство» или «обновление» и считают, что доктрины, возникающие в результате такого прочтения, должны применяться ко всем отраслям общественной жизни и выступать как оппозиция к тем модернизационным попыткам, которые происходят на Северном Кавказе.

Библиография

1. Дзуцев Х.В. Современная Чечня: процессы социокультурной трансформации. Этносоциологическое исследование. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИСПИ РАН, 2011. 395 с.
2. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М.: РОССПЭН, 2012. 734 с.
3. Кравченко А.И. Социология: Общий курс. М.: ПЕРСЭ; Логос, 2002. 640 с.
4. Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: фундаментальный курс. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2005. 1136 с.
5. Лисина Е.А. К вопросу о механизмах перехода: социально-философский аспект // Вестник ОГУ. 2011. № 7. С. 115-120.
6. Тодуа З. Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии. М.: ИН-ОКТАВО, 2006. 272 с.
7. Цогоева Ф.Б. Основные причины возникновения и распространения экстремизма и влияние угроз экстремистского характера на общество в условиях модернизационных процессов // Теории и проблемы политических исследований. 2012. № 4. С. 49-65.

Public opinion on the manifestations of extremism in the North Caucasus: an ethno-sociological analysis

Fatima B. Tsogoeva

PhD in Sociology, senior researcher,
North Ossetian Centre for Social Research of the Institute of Social and Political
Studies of the Russian Academy of Sciences,
362040, 10 Mira avenue, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania,
Russian Federation;
e-mail: vesna-alania@list.ru

Abstract

The article gives an ethno-sociological analysis of the public opinion on the manifestations of extremism in the North Caucasus. The author of the article uses the results of the large-scale survey "Public opinion on the manifestations of extremism in the North Caucasus: an ethno-sociological analysis" conducted by the North Ossetian Centre for Social Research of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences in April of 2014. The sample size is 500 people. The results of the large-scale survey show that Wahhabism is not a mass phenomenon. Some people think that strict control is needed and the state should take preventive measures in order to avoid negative consequences and to learn ways to reduce tension. It is necessary to give rural settlements and provincial towns more cultural and linguistic autonomy. People should be given the opportunity to express themselves in native language literature, to have their own printed publication, i.e. people need communication, not isolation. They are citizens of our country, and we cannot just refuse to have anything to do with them. The state should use a rational approach in order to create conditions in which people will feel comfortable.

For citation

Tsogoeva F.B. (2015) Obshchestvennoe mnenie o proyavleniyakh ekstremizma na Severnom Kavkaze: etnosotsiologicheskii analiz [Public opinion on the manifestations of extremism in the North Caucasus: an ethno-sociological analysis]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 3, pp. 118-136.

Keywords

Religion, confessional structures, terrorism, extremism, threat, xenophobia, security, religious security, national security, society, well-being, social well-being, civil society, value orientations, values.

References

1. Dzutsev Kh.V. (2012) *Etnosotsiologicheskii portret respublik Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga Rossiiskoi Federatsii* [The ethno-sociological por-

- trait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation]. Moscow: ROSSPEN Publ.
2. Dzutsev Kh.V. (2011) *Sovremennaya Chechnya: protsessy sotsiokul'turnoi transformatsii. Etnosotsiologicheskoe issledovanie* [Modern Chechnya: processes of socio-cultural transformation. An ethno-sociological study]. 2nd ed. Moscow: ISPI RAN Publ.
 3. Kravchenko A.I. (2002) *Sotsiologiya: Obshchii kurs* [Sociology: A general course]. Moscow: PERSE Publ.; Logos Publ.
 4. Kravchenko A.I., Tyurina I.O. (2005) *Sotsiologiya upravleniya: fundamental'nyi kurs* [Sociology of management: a fundamental course]. 2nd ed. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.
 5. Lisina E.A. (2011) K voprosu o mekhanizмах perekhoda: sotsial'no-filosofskii aspekt [On the mechanisms of transition: a social and philosophical aspect]. *Vestnik OGU* [Bulletin of Orenburg State University], 7, pp. 115-120.
 6. Todua Z. (2006) *Ekspansiya islamistov na Kavkaze i v Tsentral'noi Azii* [Expansion of Islamists in the Caucasus and Central Asia]. Moscow: IN-OKTAVO Publ.
 7. Tsogoeva F.B. (2012) Osnovnye prichiny vozniknoveniya i rasprostraneniya ekstremizma i vliyanie ugroz ekstremistskogo kharaktera na obshchestvo v usloviyakh modernizatsionnykh protsessov [The main reasons for the emergence and spread of extremism and the impact of extremist threats on the society in the context of modernization processes]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 4, pp. 49-65.